

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Н.Ю. Кривопалова

Значимой характеристикой социальной активности самарской интеллигенции в начале XX в. является ее общественная деятельность, выразившаяся в следующих основных направлениях: культурно-просветительском, научно-просветительском, политическом, а также благотворительном, которые предполагается рассмотреть в данной статье.

Ведущим направлением общественной активности интеллигенции Самарской губернии в рассматриваемый период была *культурно-просветительская* деятельность, проявившаяся в создании и организации работы ряда обществ и объединений, занимавшихся вопросами просвещения, распространения знаний среди широких слоев населения губернии и повышения его общего культурного уровня.

Самым крупным культурно-просветительским обществом, отличающимся разносторонней систематической деятельностью, было Самарское общество народных университетов (СОНУ), созданное по инициативе группы самарских интеллигентов в 1908 г. Большую роль в становлении и организации этого общества сыграли: почетный мировой судья, председатель Самарского общества улучшения крестьянского хозяйства, публицист Н.А. Шипков; директор коммерческого училища, сотрудник отдела искусств Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона П.А. Конский; преподаватель истории П.А. Преображенский; секретарь губернской земской управы, сотрудник газеты «Самарский вестник», редактор газеты «Волжский день» А.К. Клафтон; педагог, автор книг для детей, переводчик Е.А. Елачич; агроном, казначей и секретарь губернского сельскохозяйственного общества А.В. Тейтель; издатель газеты «Волжский край» (с 1915 г. «Волжский день») С.А. Елачич; а также врачи – С.М. Рассказова, Е.И. Кавецкий, П.П. Крылов, С.А. Беляков, В.А. Кудрявцев, В.М. Курзон и др.

Главными причинами, побудившими самарскую интеллигенцию заниматься созданием Общества народных университетов, явились, на наш взгляд, неразвитость среднего общего и профессионального образования, а также отсутствие высшей школы в губернии. В основе этой деятельности лежало понимание того, что для большинства населения относительно доступна была лишь начальная школа, дававшая низкий общеобразовательный уровень, но и эта часть грамотных граждан составляла всего 22,1% от общей численности населения Самарской губернии [1]. Общество народных университетов должно было восполнить в какой-то степени этот образовательный пробел и повысить общий культурный уровень населения. Его цель определялась как развитие «в своих слушателях сознания пользы и необходимости знания и ознакомление их хотя бы с главнейшими основами современной науки» [2]. Совет общества, тщательным образом изучив небольшой российский и многолетний зарубежный опыт народных университетов, стремился использовать все самые передовые и действенные формы работы с населением, чтобы обеспечить высокий и разносторонний уровень преподавания и ориентироваться на университетский курс классического образования [3].

Основными направлениями работы Самарского общества народных университетов были: организация общеобразовательных систематических курсов типа средней школы, а также специальных и профессиональных курсов; создание и организация деятельности музыкальной секции и секции детских садов; устройство общедоступной библиотеки; издание периодического органа «Известия Самарского общества народных университетов». Все эти проекты активно реализовывались в 1908-1916 гг.

Первым и ведущим направлением деятельности Общества явилась организация публичных лекций в форме систематических курсов, а также разовых лекций по отдельным проблемам. В этой просветительской деятельности активно участвовал широкий круг самарской интеллигенции: преподаватели гимназий, коммерческого и реального училищ, врачи, актеры, музыканты, художники. Для проведения лекций приглашались также известные российские ученые и лекторы.

Уже за первый год существования Советом СОНУ было устроено 106 лекций, занявших 212 часов, на которых было 63811 посещений, то есть каждую двухчасовую лекцию в среднем посетило 607 человек – это был самый высокий показатель в России. По общему количеству слушателей Самара занимала второе место в России после Москвы, а по посещаемости каждой лекции – первое [4]. Иногородними лекторами было прочитано 58 лекций (посещений 45965, в среднем – 773 на лекцию), местными – 48 (посещений 17845, в среднем – 372 на лекцию) [5]. Из приведенных цифр видно, что больший интерес вызывали лекции приезжих видных ученых, на которые приходили не только демократические слои населения с низшим образованием, но и представители высокообразованного сообщества.

Важное внимание уделялось организации общеобразовательных систематических курсов по разным отраслям знания. В частности, в 1908-1909 гг. таких курсов было шесть [6].

*Общеобразовательные курсы Самарского общества
народных университетов в 1908-1909 гг.*

	Автор и название курса	Количество лекций
1.	Конский П.А. История искусств	17 лекций
2.	Быстрицкий П.Н. Размножение растений	6 лекций
3.	Линниченко Н.А. Учение о свете	6 лекций
4.	Пресображенский И.А. География	6 лекций
5.	Воскресенский А.В. Арифметика	6 лекций
6.	Бузкова Е.А. История литературы	4 лекций

Особой популярностью пользовался цикл лекций по истории искусств (изобразительного искусства и архитектуры) П.А. Конского, который являлся талантливым оратором и специалистом в области искусства. Он прочитал в Самаре в течение 1909-1910 гг. более 30 лекций о развитии мирового искусства с Древней Греции до Голландии и

Фландрии XVII века. Лекции Конского, сопровождаемые показом диапозитивов и фотографий, имели большой успех. Актальный зал коммерческого училища и большой зал Пушкинского народного дома, где проходили лекции, были наполнены слушателями. Здесь самарская публика впервые училась познавать красоту и величие мирового искусства, понимать и ценить его. Подробные отчеты о лекциях регулярно печатались в газетах «Городской вестник» и «Голос Самары» [7].

Наряду с общеобразовательными курсами СОНУ проводило и специальные курсы. На них изучались иностранные языки, землемерное дело, паровые машины, строительное искусство, черчение и др. Занятия вели преподаватели специальных дисциплин различных учебных заведений Самары [8].

Большое внимание уделялось организации профессиональных курсов для работников школьного образования. В 1909 и 1910 гг. СОНУ совместно с Педагогической академией Лиги Образования (Петербург) подготовило и провело в Самаре педагогические курсы для повышения квалификации учителей и школьных врачей. На них были организованы лекции и практические занятия по истории русской педагогики, педагогической психологии, патологической педагогике, гигиене детского возраста, методике преподавания. Курсам придавалось большое значение среди специалистов, что подтверждалось возрастаньем количества слушателей: если в 1909 г. было 230 участников, то в 1910 г. – 644 представителя от разных губерний России [9]. Педагогические курсы сыграли важную роль в приобщении работников образования к новейшим достижениям науки, пропаганде педагогических знаний, а также способствовали формированию педагогического сообщества России.

Вторым направлением деятельности Общества была организация работы музыкальной секции, в рамках которой функционировали курсы по обучению теории музыки, сольному и хоровому пению, игре на различных инструментах. Участники секции регулярно готовили и проводили тематические концерты и литературно-музыкальные вечера, выполняющие важные эстетические и познавательные функции. Так, в сезон 1913-14 гг. музыкальная секция провела четыре общедоступных концерта, посвященных памяти П.И. Чайковского, западной опере XIX столетия, творчеству Н.А. Римского-Корсакова и знакомству с сочинениями А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова и П.Г. Чеснокова [10]. Музыкальная секция СОНУ в своей работе решала задачи всестороннего эстетического развития населения и способствовала раскрытию его талантов. В апреле 1915 года на основе музыкальной секции СОНУ в Самаре была открыта Народная консерватория, продолжившая дело музыкальной секции [11].

Третьим направлением деятельности СОНУ явилась работа с детьми и создание секции детских садов. Цель секции состояла в привлечении детей разных социальных слоев в детские воспитательные учреждения (детские сады) с тем, чтобы оторвать их от улицы и увлечь занимательными и познавательными видами трудовой деятельности. Кроме того, ставились задачи нравственного, умственного и физического развития детей. Над решением этих задач работали высококвалифицированные специалисты, владеющие новейшими педагогическими методиками: заведующая первым детским садом И.Г. Козелкова окончила курсы воспитательниц и руководительниц физического обра-

зования, ее помощницы – Высшие Московские женские курсы; заведующий другим детсадом В.В. Рахманов был врачом и лектором Педагогической академии, а воспитательницы являлись выпускницами или слушательницами Петербургского педагогического Фребелевского общества и курсов Лесгафта. Занятия с детскими группами по 30-40 человек, скомплектованных по возрасту (с 4 до 14 лет), проводились по определенной системе, которая включала чтение и познавательные беседы, развивающие игры, ручной труд (лепка, рисование, рукоделие и ремесло), хоровое пение и инсценировки, подготовку литературно-музыкальных утренников. Кроме того, с детьми совершались прогулки на природу и разнообразные экскурсии [12]. В результате педагогического воздействия в развитии и поведении детей происходили заметные перемены, что с удовлетворением отмечалось в дневниковых записях воспитательниц [13]. В целом секции детских садов СОНУ удалось решить поставленные задачи и охватить своим вниманием несколько тысяч детей, «завоевав огромные симпатии и местного общества, и детского населения» [14].

Четвертое направление деятельности СОНУ – создание публичной библиотеки, которая должна была выполнять просветительские функции и служить "дополнением к образуемому обществом систематическим курсам, отдельным лекциям по тем или иным научным дисциплинам, давать возможность слушателям расширять и углублять свои познания", а также "приближать широкие слои к хорошей книге вообще" [15]. Всю работу по этому вопросу вела библиотечная комиссия СОНУ, председателем которой являлся Н.А. Шишков. В 1908-1909 г. членами комиссии безвозмездно была проведена необходимая работа по формированию и организации фонда библиотеки. На день открытия 15 декабря 1909 г. книжный фонд составлял 4500 томов. Первыми подписчиками библиотеки стали 390 членов СОНУ, чтобы поддержать ее материально [16]. В дальнейшем была создана библиотечная секция Общества, которая занималась вопросами пополнения фонда и совершенствованием методов работы с читателями, общее число которых к 1912 г. выросло до 1828 человек [17]. Таким образом, библиотека СОНУ достигла значительного развития и стала крупным центром просвещения в Самаре.

Пятое направление в деятельности СОНУ было связано с изданием периодического органа «Известия Самарского общества народных университетов», в редакцию которого вошли Н.А. Шишков (редактор), П.А. Преображенский, П.А. Конский, И.Е. Овсянкин, А.К. Клафтон. Редколлегия журнала поставила перед собой задачу систематического освещения всех сторон деятельности не только СОНУ, но и других российских и зарубежных народных университетов. Это был первый в России подобный печатный орган [18]. С журналом сотрудничали многие известные ученые, педагоги, врачи, деятели культуры. В «Известиях» регулярно печатались отчеты о деятельности секций СОНУ, заметки об их текущей работе, обсуждались важнейшие события общественной жизни России и мира.

Важное место в журнале занимал библиографический отдел, ставший со временем неотъемлемой частью каждого номера. Наряду с предоставлением традиционной библиографической информации, в нем помещались отзывы и рецензии на отдельные книги, давались тематические обзоры литературы, публиковались программы систематического чтения и списки вновь вышедших книг. Таким образом, библиографический

отдел журнала направлял читателей в их самообразовании. Так, в номере от 16 декабря 1910 г., посвященном памяти Л.Н. Толстого, П.А. Преображенский опубликовал библиографический указатель «Несколько замечаний о том, что читать о жизни и делах Л.Н. Толстого». В нем в хронологической последовательности приводится список важнейших художественных и религиозно-философских произведений писателя, его писем, перечисляются исследовательские работы, в которых рассматривались его жизнь и творчество [19]. В разных номерах «Известий» в библиографическом отделе печатались также аннотированные списки литературы по истории, философии, экономике, педагогике, земледелию, естественнонаучной области, которые внесли существенный вклад в развитие отдельных отраслей библиографии.

Культурно-просветительская деятельность Самарского общества народных университетов проводилась не только в Самаре, но и в сельских районах и уездных городах губернии. В 1912-1913 гг. организовывались лекции в селах: Сорочинское, Борское, Тимашево, Кинель-Черкассы, Алексеевка. В 1914 г. в селе Тимашево проводились лекции о знаменитых врачах, писателях и по отдельным вопросам истории [20].

Таким образом, самарская интеллигенция явилась инициатором создания и организатором деятельности Самарского общества народных университетов, что было ярким проявлением ее культурно-просветительской активности. В рамках этого общества интеллигенции удалось сформировать предпосылки для будущего Самарского университета.

С деятельностью СОНУ связано появление в Самаре еще двух просветительских обществ. Одно из них – «Общество содействия открытию высшего учебного заведения» – было создано по инициативе секретаря губернской земской управы и члена СОНУ А.К. Клафтона и ряда других представителей интеллигенции в 1909 г. Общество ставило целью ускорение открытия в Самаре высшего учебного заведения, для чего осуществляло следующую деятельность: собирало материальные средства необходимые как для открытия этого заведения, так и для поддержания его деятельности; обращалось за соответствующим содействием в правительственные, земские и городские учреждения, к частным обществам и отдельным лицам; распространяло мысль о необходимости в Самаре высшего учебного заведения путем чтения лекций, докладов и издания соответствующих воззваний и брошюр; а также составляло проспекты высшего учебного заведения, наиболее отвечающего условиям Самарского края [21]. Результатом продолжительной деятельности этого общества явилось открытие в Самаре в октябре 1917 г. педагогического института, преобразованного в 1918 г. в Самарский университет [22].

Другим культурно-просветительским начинанием самарской интеллигенции было «Общество по сооружению и поддержке Дома наук и искусств», учредителями которого явились некоторые члены СОНУ. Среди них художники К.П. Головкин, В.А. Михайлов, В.В. Гундобин, преподаватели учебных заведений П.А. и И.А. Преображенские и другие. Согласно утвержденному уставу Общество имело целью изыскание средств, разработку плана, постройку и поддержание Дома, в котором предполагалось разместить: публичную библиотеку, читальный зал, городской краеведческий музей, художественную галерею, научно-промышленный музей, зал для выставок, собраний и кон-

центов, а также аудитории для разнообразных культурных занятий [23]. Но, к сожалению, эта инициатива не получила поддержки у городских властей. Только в 1937 г. этот проект в какой-то мере воплотился в строительстве Дворца культуры на площади имени Куйбышева (архитекторы Н.А. Троцкий и Н.Д. Каценеленбоген).

Культурно-просветительскую деятельность самарская интеллигенция осуществляла и в рамках «Общества разумных развлечений», созданного в 1914 г. Состав общества включал около 100 человек – представителей разных групп интеллигенции. Своей целью Общество ставило просветительскую работу в области драматического, вокального искусства и литературы среди самарского общества. Для этого члены общества собирались устраивать концерты, спектакли, литературно-музыкальные вечера, лекции, чтения, библиотеки-читальни. Мероприятия проходили в основном на благотворительной основе [24].

В результате своих усилий члены объединения получили разрешение пользоваться Аржановским садом, где открыли бесплатную библиотеку-читальню, располагающую 350 экземплярами книг и литературными, общественно-политическими и детскими журналами [25]. Актеры и музыканты – участники общества организовали драматический кружок под руководством З.М. Славяновой, впоследствии главного режиссера городского театра, а также хор, оркестр. Эти коллективы бесплатно выступали в Аржановском саду для всего самарского населения. Педагоги – члены общества устраивали в саду занятия с детьми, проводя с ними развивающие игры, прогулки и чтения [26]. Таким образом, культурно-просветительская деятельность самарской интеллигенции в начале XX в. способствовала повышению образовательного и общего культурного уровня населения губернии.

Важным направлением общественной деятельности интеллигенции Самарской губернии стала *научно-просветительская деятельность*, в процессе которой она решала важные познавательные и просветительские задачи в составе соответствующих обществ.

По инициативе интеллигенции в 1914 г. в губернии были созданы научно-просветительские общества, основные направления и формы работы которых определялись интеллигенцией. К этим обществам относятся Самарская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК), образованная в 1914 г. [27], и Самарское археологическое общество (САО), начавшее деятельность в 1914 г. и официально открытое в 1916 г. [28].

Активными деятелями названных научно-просветительских обществ были известные самарские интеллигенты, увлеченные историей Самарского края: адвокат и гласный Самарской городской думы А.Г. Ёлпин; преподаватель естественнонаучных дисциплин 3-ей женской гимназии, интересующийся архивным делом, С.А. Хованский; железнодорожный служащий и археолог-любитель Ф.Т. Яковлев; нотариус г. Самары, гласный Самарской городской думы и литератор Л.А. Смирнов; преподаватель Самарского коммерческого училища, историк П.А. Преображенский; кулец и художник П.К. Головкин. Являясь одновременно членами двух обществ, они решали общие задачи по выявлению, сбору, систематизации, изучению и сохранению государственных, общественных и частных документов, а также других памятников истории, археологии

и этнографии Самарской губернии, содействовали распространению в обществе научных исторических и археологических знаний [29].

Благодаря инициативе и усилиям участников научно-просветительских обществ в Самарском городском музее были созданы отдел истории первой мировой войны и историко-краеведческий отдел, собран библиотечный фонд научных книг, куда вошли труды исторических обществ, наиболее важные самарские официальные издания (журналы Самарской городской думы, отчеты и доклады губернского и уездных земств). Члены обществ проводили изучение и систематизацию предназначенных для уничтожения архивных документов. Так, в 1914-1916 гг. С.А. Хованский – секретарь СГУАК и член правления САО – разобрал и описал 630 дел родословного архива Самарского дворянского депутатского собрания, А.А. Смирнов – член-учредитель СГУАК – изучал документы по истории Самарского театра, и результаты его исследований публиковались в газете «Волжский день» [30].

В последующие годы, связанные с социальными потрясениями, преданные своему делу члены Самарской губернской ученой архивной комиссии и Самарского археологического общества спасли от уничтожения архивы канцелярии Самарского губернатора, губернского правления и присутствия, Самарского губернского жандармского и железнодорожного управлений, дворянского депутатского собрания [31]. Эти сохранные исторические документы и составили в последующем фонды Государственного архива Самарской области по дореволюционному периоду.

Участники Самарской губернской ученой архивной комиссии и Самарского археологического общества организовывали и проводили этнографические и археологические экспедиции. По итогам археологических раскопок были созданы научные труды: «Курганы в Самарской губернии», «Сведения о городищах, курганах, случайных археологических находках (материалы к составлению археологической картины Самарской губернии)» (Ф.Т. Яковлев), «Барабашинский могильник» (П.А. Преображенский) [32]. Значительный вклад в решение этих задач внесли член-учредитель СГУАК и член правления САО – П.К. Головкин и председатель САО и член СГУАК – А.Г. Ёлшин.

Определенные итоги исследовательской работы деятелей научно-просветительских обществ содержались в их публикациях и сообщениях. В частности, в книге А.Г. Ёлшина «Самарская хронология» нашло отражение изучение древней истории Самарского края, и охватывался период с 922 г. по 1750 г. [33]. Ф.Т. Яковлев – член правления и секретарь САО, член СГУАК – составил «Хронологический перечень замечательных событий, касающихся Самарской губернии (до 1872 г.)» [34], выявил и представил список «Коллекционеров-любителей Самарской старины» [35].

Необходимым видом работы члены научно-просветительских обществ считали ознакомление населения с результатами своей познавательной деятельности. В программе археологического общества подчеркивалось, что «этими мерами несомненно удастся распространить интерес к старине и привычку заботиться о сохранении имеющихся памятников среди самых широких слоев населения» [36]. С просветительской целью регулярно устраивались выставки музейных коллекций, которые сопровождались популярными лекциями, организовывались чтения по истории, археологии и этно-

графии, к поиску и сбору материалов по истории края привлекались представители обществественности [37].

Таким образом, научно-просветительская деятельность интеллигенция Самарской губернии заключалась в создании и обеспечении деятельности Самарской губернской ученой архивной комиссии и Самарского археологического общества.

Значимым направлением общественной деятельности интеллигенции Самарской губернии в начале XX в. являлась *политическая деятельность*.

В Самарской губернии в изучаемый период действовали: легально – «Союз русского народа», «Союз 17 октября», «Партия народной свободы»; нелегально – РСДРП, партия социалистов-революционеров. Политические партии даже одного лагеря были более ориентированы на жесткую полемику, чем на консолидацию: таковыми были взаимоотношения октябристов и кадетов, социал-демократов и эсеров. «Отношения между партиями разных лагерей характеризовались настроениями враждебности. Наиболее высоким тоном агрессивности отличались черносотенцы и социал-демократы, наибольшей лояльностью – кадеты» [38].

Длительное время в советской историографии доминировала позиция, согласно которой интеллигенция лишь участвовала или привлекалась к участию в создании и деятельности политических партий. Ей отводилась роль примыкающих, сочувствующих участников партийно-политической деятельности. Такая точка зрения встречается и в современной отечественной литературе [39].

Однако исторические факты дают основание говорить не просто об участии, но о ведущей роли интеллигенции в создании и деятельности политических партий в России, в том числе и партии кадетов. Это, на наш взгляд, убедительно подтверждается историей создания и деятельности организации партии кадетов Самарской губернии в 1905-1917 гг.

Выбор этой партии в качестве аспекта изучения политической деятельности самарской интеллигенции объясняется следующими объективными причинами. Во-первых, основная часть политически активной провинциальной интеллигенции не была радикальной. Во-вторых, кадетская партия в наибольшей степени отвечала мировоззренческим установкам российской интеллигенции и являлась легальной организацией. В-третьих, интеллигенция составляла не только руководство партии кадетов, как и других политических партий, но в значительной мере определяла социальную базу кадетской партии. Так, в Самарской городской кадетской организации в 1910 г. значительная часть состава пополнялась из представителей различных групп интеллигенции. Из 288 человек списочного состава этой организации социальная принадлежность известна у 161 человека [40]. Среди них:

- служащих различных категорий – 76,
- кушцов и владельцев торговых заведений – 38,
- присяжных поверенных – 13,
- врачей – 26,
- учителей – 6,
- агрономов – 1,
- подрядчиков – 1.

Из приведенных данных видно, что в сумме представители профессиональных групп интеллигенции образуют 46 чел., и среди служащих различных категорий, по нашим оценкам, тоже были ее представители, например земские служащие, к служащим относили многих работников народного образования и здравоохранения. Таким образом, общая доля интеллигенции в Самарской организации партии кадетов составляла приблизительно около половины ее состава.

В-четвертых, просветительская работа была важнейшим направлением деятельности именно партии кадетов, особенно в период 1907-1914 гг., когда политическая активность в стране снизилась, и деятельность партии кадетов направлялась не на разрешение политических противоречий, а на обще-просветительскую работу. Большинство интеллигентов, входящих в состав этой партии, были активными участниками культурно-просветительских и научно-просветительских обществ Самарской губернии.

Губернская организация партии кадетов создавалась в Самаре в декабре 1905 – январе 1906 гг. Ее инициаторами и организаторами были яркие представители самарской интеллигенции – А.Н. Хардин, А.К. Клафтон, А.Г. Ёлшин. Именно они руководили основными направлениями деятельности партийной организации до 1917 г.

Главным инициатором создания самарского комитета партии кадетов являлся Андрей Николаевич Хардин (1842-1910) – известный самарский адвокат, активно занимавшийся общественной и политической деятельностью. В 1905-1910 гг. он состоял гласным в Самарской городской Думе.

На организационном заседании в декабре 1905 года был избран временный комитет самарского отделения партии кадетов во главе с А.Н. Хардиным. В него также вошли известные самарские интеллигенты-либералы: журналист и редактор А.К. Клафтон, адвокаты А.Г. Ёлшин и В.В. Ветров, врачи Е.Л. Кавецкий и П.П. Крылов, земские гласные Г.Н. Костромитинов, В.А. Племянников и др. Адвокат А.Н. Хардин руководил работой временного комитета по выработке программы деятельности местной партийной организации, в которой содержались очень прогрессивные для того времени требования: всеобщего избирательного права, созыва Учредительного собрания, принятия Конституции [41]. В январе 1906 г. состоялся Самарский учредительный съезд кадетов, избравший губернский комитет партии. Его председателем стал А.Н. Хардин, а секретарем А.Г. Ёлшин.

Еще в декабре 1905 г. кадеты приобрели газету "Самарский курьер" и составили ее редакцию, во главе с А.Н. Хардиным и А.Г. Ёлшиным. В начале 1906 г. на страницах "Самарского курьера" они неоднократно обращались к жителям Самарской губернии с призывом вступать в члены партии кадетов, создавать местные партийные комитеты, оказывать содействие газете «Самарский курьер» [42].

Одновременно на страницах газеты под руководством Хардина и Ёлшина проводилась избирательная кампания в I Государственную Думу. В своих совместных статьях они призывали к "общественному перерождению", которое должно произойти с созданием в России Государственной Думы [43]. Кроме того, Хардин и Ёлшин публиковали воззвания и прокламации, в которых велась агитация за кандидатов партии кадетов. В итоге самарские кадеты добились уверенной победы на выборах. Из 13 депутатов I Думы от Самарской губернии 8 были избраны от партии кадетов [44].

Другим важным направлением своей деятельности самарские кадеты считали политическое просвещение. В 1906 г. они создали политико-просветительский «Самарский частный кружок политических знаний». Его руководителями стали А.Н. Хардин, А.Г. Ёлшин и другие самарские интеллигенты. Главной задачей этого кружка было распространение среди населения «правильных понятий о народном представительстве, избирательном праве, государственном устройстве» [45]. В кружке была организована частная библиотека «исключительно по современным вопросам», и число читателей в ней непрерывно росло. Вопросы политического просвещения поднимались и на страницах ежедневной газеты «Волжское слово», которая после закрытия «Самарского курьера» в 1907 г. [46] выражала общественно-политические взгляды партии кадетов с 1909 по 1917 гг. Редактором-издателем газеты стал член самарского отделения партии народной свободы адвокат В.В. Ветров [47].

В 1910 г. умирает А.Н. Хардин и самарскую партийную организацию кадетов возглавил Александр Константинович Клафтон (1871-1919 гг.) – секретарь губернской земской управы, известный в Самаре журналист газеты «Самарский вестник», редактор газеты «Волжский день», ведущий активную общественную и политическую деятельность. Еще после окончания Казанского университета в июне 1894 г. он был выслан в Самару по политическим мотивам. В 1905 г. возглавил самарское бюро «Союза союзов» [48], деятельность которого была одним из этапов в подготовке создания конституционно-демократической партии. В составе самарского комитета партии кадетов А.К. Клафтон играл активную роль с момента его создания. Александр Константинович также занимался и другой общественной деятельностью. В 1908-1915 гг. он был членом-учредителем Самарского общества народных университетов, а в 1916-1917 гг. он сыграл активную роль в разработке вопроса об открытии в Самаре университета [49].

Следующим руководителем самарской организации партии кадетов являлся Александр Григорьевич Ёлшин (1878-1928) – присяжный поверенный Самарского окружного суда, видный общественный деятель Самары. В 1905 г. он являлся одним из организаторов Комитета общественной безопасности в Самаре [50], куда входили представители всех общественно-политических сил города. Комитет успешно выполнил задачу по защите населения Самары от черносотенных погромов. Непосредственное участие в этом принимал А.Г. Ёлшин. Комитету общественной безопасности удалось выстроить конструктивный диалог с разными политическими силами, в результате чего Самара оказалась одним из немногих городов России, в которых количество жертв революции было минимальным. Как истинный интеллигент наряду с политической деятельностью он активно занимался просветительской и научной работой. А.Г. Ёлшин был вдохновителем и организатором Самарского археологического общества, став его председателем в 1916 г. Он занимался изучением древней истории Самарского края, что нашло отражение в его книге «Самарская хронология» (Самара, 1918). После Февральской революции А.Г. Ёлшин возглавил в Самарской городской думе фракцию партии кадетов, выдвигался кандидатом в члены Учредительного собрания. Таким образом, анализ исторических источников показывает, что интеллигенция сыграла решающую роль в создании Самарской организации партии кадетов и руководстве ее деятельностью в 1905-1917 гг.

Важным проявлением социальной активности интеллигенции в рассматриваемый период была ее *благотворительная деятельность*, которая особенно усилилась с началом первой мировой войны. Она выражалась в проведении специальных акций с благотворительной целью, в создании благотворительных обществ, а также в появлении этого направления в работе уже действующих общественных организаций интеллигенции.

С началом мировой войны разные профессиональные группы интеллигенции организовывали благотворительные пожертвования с целью помощи раненым, беженцам, малоимущим семьям, членам семей призванных на службу солдат и офицеров. Например, 31 августа 1914 года на совещании учителей городских и сельских начальных училищ Бузулукского уезда Самарской губернии было принято решение об отчислении вплоть до окончания войны 2% из жалования учителей на содержание раненых воинов [51]. В 1915 году после проведения XXII периодической художественной выставки, самарские художники решили передать 25% сборов с проданных вещей в пользу Всероссийского Городского Союза помощи раненым и больным воинам [52].

Благотворительная деятельность самарской интеллигенции проявилась также в создании различных обществ для помощи пострадавшим в годы войны. Так, по инициативе педагогов Самарского учительского института 18 марта 1916 года было открыто Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам учительского института. Этого решения преподаватели добивались еще с 1914 г. В состав Общества вошли директор Самарского учительского института Н.П. Кильдюшевский и преподаватели П.И. Иванов, П.В. Шапов, О. Пермякова и другие [53].

Общество ставило своей целью оказывать попечительство малообеспеченным семьям военных: платить за обучение их детей, за книги и пособия, обеспечивать им проживание, медицинское обслуживание, снабжать продовольствием, назначать им пособия, искать работу. В начале 1917 г. членами общества была открыта столовая, в которой учащимся института предоставляли завтраки и обеды, в том числе 10 из них получали бесплатное питание за счет средств общества. Это было существенной помощью в условиях инфляции и сопровождающего ее роста цен на самые необходимые промышленные товары и продукты питания в период войны. В целом, деятельность участников общества внесла ценный вклад в развитие благотворительности в Самаре [54].

Представители самарской интеллигенции приняли активное участие в организации в Самаре местного комитета Красного Креста в ноябре 1914 г. Председателем комитета стал директор 1-ой мужской гимназии А.И. Павлов, в состав комитета вошли врачи и преподаватели учебных заведений города: Н.В. Розов, В.Н. Волков, Н.П. Кильдюшевский, Д.О. Богданов, Н.А. Архангельский, Е.В. Юнгмейстер, М.О. Николаева, А.С. Хованская, А.Г. Ромашева, И.В. Унженин, А.А. Макарова, которые занимались помощью больным и раненым на общественных началах. Администрация учебных заведений поддержала своих сотрудников: им предусматривались определенные льготы, сохранялись должности и денежное содержание. Эти меры санкционировались циркуляром Министерства народного просвещения, датированным августом 1914 года [55]. Члены Самарского комитета Красного Креста на протяжении всей войны занимались

организацией лазаретов для раненых на средства учебных заведений, их персонала и учащихся [56].

В рассматриваемый период самарская интеллигенция осуществляла благотворительную деятельность и в работе созданных еще до войны общественных организаций. Например, участники Самарского Общества взаимопомощи помощников врачей, созданного в 1901 г., активно занимались благотворительностью в годы войны. Так, благодаря усилиям членов этого Общества и земства, 23 сентября 1915 года была открыта бесплатная столовая для нуждающихся учащихся фельдшерской школы, которой заведовал фельдшер Чернышев [57]. 16 декабря 1915 года участники Общества организовали в Самаре благотворительный спектакль в пользу столовой для учащихся, собравший 203 руб. 83 коп. дохода [58]. Кроме того, Общество продолжало оказывать финансовую поддержку ряду своих членов за счет собранных членских взносов и пожертвований.

Благотворительное направление развивается интеллигенцией в годы первой мировой войны в деятельности Самарского общества народных университетов. Несмотря на то, что с началом войны секции СНОУ столкнулись с серьезными финансовыми трудностями из-за уменьшения количества слушателей и обучающихся, они продолжали свою деятельность на благотворительной основе. Многие лекторы бесплатно проводили занятия с нуждающимися учащимися. Сотрудникам секции районных лекций СОНУ удалось организовать за период с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. 17 лекций, в том числе в уездах Самарской губернии, которые прослушали 1979 человек, а также провести более 40 лекций и чтений в лазаретах для солдат [59]. Работники секции научного кинематографа за этот же период подготовили и провели 54 бесплатных киносеанса для 9870 раненых [60].

Преподаватели музыкальной секции с началом войны снизили плату за обучение, а малообеспеченных учащихся обучали бесплатно. Кроме того, музыканты часто устраивали благотворительные выступления с концертными программами в лазаретах для раненых. Так, А.Ф. Лаговская, преподававшая фортепиано в музыкальных классах СНОУ с 1913 г., организовала несколько концертов учеников своего класса с благотворительной целью – в пользу раненных солдат и их семей (15 февраля 1915 года), в фонд инвалидного дома в Самаре [61]. За период с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1915 г. музыкальная секция провела 37 выступлений для 6139 раненых, а также организовала благотворительные концерты для городской публики, сборы от которых пошли на приобретение теплых вещей для раненых и содержание их в лазаретах [62]. Таким образом, благотворительная деятельность явилась важным направлением в работе общественных организаций самарской интеллигенции в условиях первой мировой войны.

В целом, рассмотренный исторический материал позволяет сделать вывод, что интеллигенция Самарской губернии в начале XX в. выполняла следующие общественные функции:

1) была инициатором создания общественных организаций различной направленности – культурно-просветительских, научно-просветительских, политических, благотворительных;

2) определяла основные направления их деятельности и способы их реализации;

3) руководила осуществлением практической деятельности этих общественных организаций.

Общественные организации самарской интеллигенции, впервые появившиеся в начале XX в., стали играть самостоятельную и значимую роль в общественной жизни губернии.

Библиографический список

1. Земско-статистический справочник по Самарской губернии на 1913 год. Самара, 1913. С. 97.
2. ГАСО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 10. Анкета.
3. Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 13-44.
4. Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 22-23.
5. Отчет о деятельности самарского общества народных университетов за 1-й год существования (по 1-е июля 1909 года). Самара, 1910. С. 18.
6. Там же.
7. Володин В. Из истории художественной жизни города Куйбышева. Конец XIX – начало XX века. М., 1979. С. 169.
8. Известия Самарского общества народных университетов. 1910. Январь-февраль. № 1. С. 10.
9. Известия Самарского общества народных университетов. 1911. Июль-август. № 7-8. С. 12.
10. Известия Самарского общества народных университетов. 1915. Январь-февраль. № 1. С. 10-12.
11. Известия Самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 12.
12. ГАСО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 13. Л. 64-68.
13. Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 93.
14. Известия Самарского общества народных университетов. 1910. № 6. С. 25.
15. ГАСО. Ф. 299. Оп. 1. Д. 10. Л. 76.
16. Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 77-78.
17. Известия Самарского общества народных университетов. 1915. Март-сентябрь. С. 3-9.
18. Известия Самарского общества народных университетов. 1910. Январь-февраль. № 1. С. 2.
19. Известия Самарского общества народных университетов. 1910. № 10-11.
20. Известия Самарского общества народных университетов. 1914. № 1
21. ГАСО. Ф. 796. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2.
22. Храмов Л.В. Самарский государственный университет и становление высшей школы в Среднем Поволжье // Самарский государственный университет: 1969-1999 гг. Самара, 1999. С. 3-23.
23. ГАСО. Ф. 429. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-10.
24. ГАСО. Ф. 751. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-2.
25. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

26. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 22.
27. ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2об.
28. ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-7.
29. ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 5. Л. 4-5; Ф. 429. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-3об.
30. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-2об.
31. Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Д. 5. Л. 2-2об.
32. ГАСО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 1-11; Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 33; Д. 5. Л. 2, 18.
33. Ёлшин А.Г. Самарская хронология. Самара, 1918.
34. ГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 7. Л. 276-280.
35. Там же. Оп. 1. Д. 7. Л. 173-175об.
36. ГАСО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-4об.
37. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 4-17; Д. 5. Л. 18.
38. Политические организации [в Самарской губернии в начале XX в.] // Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993. С. 81-85.
39. Седугин В.И. Деятельность кадетов среди интеллигенции Поволжья в 1905-1907 гг. // Интеллигенция. Провинция. Отечество: проблемы истории, культуры, политики. Иваново, 1996. С. 269.
40. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991. С. 22.
41. Шеремсев Е.Е. Либералы города Самары: кадеты и октябристы в период первой русской революции // Платоновские чтения. Материалы Всероссийской конференции молодых историков г. Самары. 3-9 декабря 1997 г. Самара, 1998. С. 123.
42. ГАСО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 4. Л. 204.
43. Самарский курьер. Самара, 1906. 1 января.
44. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века. Кн. 2. Самара, 1993. С. 90.
45. ГАСО. Ф. 352. Оп. 3. Д. 4. Л. 205.
46. ГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 1997. Л. 49.
47. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии А-Д. Самара, 1994. С. 211-212.
48. Блюменталь И.И. Буржуазия в дни свободы // 1905 г. в Самарском крае. Самара, 1925. С. 238.
49. ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 761-764.
50. Блюменталь И.И. Буржуазия в дни свободы // 1905 г. в Самарском крае. Самара, 1925. С. 247.
51. Отчет о состоянии начальных народных училищ Бузулукского уезда Самарской губернии за 1914 год. Бузулук, 1915. С. 35.
52. Волжское слово. 1915. № 2172. С. 3
53. ГАСО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 88. Л. 31.
54. Там же. Оп. 1. Д. 88. Л. 44, 53.
55. Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 136.
56. Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 209.

57. ГАСО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 6. Л. 36.
58. Волжский день. 1916. № 8. С. 3.
59. Известия Самарского Общества Народных Университетов Самара, 1915. С. 11.
60. Известия Самарского Общества Народных Университетов. 1915. С. 17-19; 1916. С. 2, 11.
61. Цветова Е.М. Возрожденный "Олимп". Из истории музыкальной жизни Самары – Куйбышева. К 50-летию Самарской Филармонии. Самара, 1991. С. 31.
62. Известия Самарского Общества Народных Университетов. 1915. С. 17-19.